

Вероятно, я задремала, потому что следующим мгновением, что я помнила, была глубокая ночь и, неожиданный для меня, грохот грома где-то над ухом. Сонно поведив головой из стороны в сторону, наконец-таки сориентировалась в происходящем и, осторожно спустив ноги на пол, поднялась, бережно держа в руках расслабленное тело ребенка. Переложить его на кровать ничего, в принципе, не стоило — проблемой была лишь неслабая такая качка, из-за которой мои вещи, из незапертого по глупости шифоньера, сейчас спокойно мигрировали по каюте. Чуть не запнувшись о длинный футляр, неведь откуда взявшийся в моих апартаментах, уложила Рока на кровать, и, разув и осторожно укрыв его одеялом, присела на пол, шаря в поисках преграды. О, вспомнила! Это же та самая загадка, которую мы так и не смогли решить с командой «Парящего»! Увесистый футляр, для одного меча большой, для двух наоборот, малый. И кажется цельный... И вот зачем было создавать огромный брусок черного цвета и прятать его на корабле? Грэг не был в курсе, остальные тоже не видели его до того момента, как я с ним на камбуз завалилась. Очередная загадка этого мира? Как бы она мне по носу не ударила, или еще чего похлеще...

За окном опять гроыхнуло так, что задрожали окна и корабль, на мгновение резко подавшись вперед, кажется, немного пролетел — тело почувствовало некоторую невесомость. После последовал удар о волны, из-за чего меня швырнуло вперед, протянув по ковру и впечатав макушкой в стену. Сзади звучно прилетел футляр, со всего маха ударяя по спине и отскочив куда-то вбок, прогрохотав по полу. Что-то зазвенело. Сипло выдохнув в ответ на такой стговор стихии и этого гребаного ящика, попыталась распутать конечности, тут же поскальзываясь на какой-то шелковистой тряпке, на которую, не заметив, поставила руку, опираясь. В этот раз вставать я уже не спешила, переживая новое падение, взлет и приземление судна лежа. Стекло балконного окна, зазвенев, разбилось, влетая осколками внутрь и принося неожиданного попутчика — ошарашенную рыбу, приземлившуюся куда-то в складки ковра. В помещение тут же ворвался ледяной ветер пополам с сыростью и каплями воды — пришлось, как есть на четвереньках, быстро проползти в том направлении и, подхватив хватающую ртом попаданку, доползая до выбитого окна, замахнувшись, отправить ее в полет в обратном направлении. Затянуть проем стеклянной пленкой ничего не стоило — порыв ветра тут же исчез, ощутимо ударяясь с той стороны. Быстро подумав, добавила еще чуть слоя и на остальные стекла, во избежание новых подарков.

Сбор стекол с ковра много времени не занял — была бы в каюте сама, не заморачивалась бы. А так и Рок тут бегаёт — пораниться может, и Дик с Нилом заглядывают: на кровати поваляться и в креслах посидеть, строя из себя великих капитанов — порезать босые ступни ничего не стоит. А разуваться я всех заставляю — ковер же. Жалко.

Утомленно выдохнув, покосилась на кровать с Роком — малыш спал, совершенно не замечая того, что происходило вокруг него. Вот стоило мне просыпаться? Извернувшись, скрипя зубами, скосила глаза на расплывающийся на спине синяк, виднеющийся во вспышках молний, и, вскинув брови, принялась наблюдать интересную картину: сине-черное пятно медленно истончалось, уступая место обычного цвета коже. А ведь помнится, что порезы и раны на мне тоже заживали, пусть не все и сразу. Хотя та же конечность выросла на удивление быстро, не дав мне даже осознать того факта, что мне отрубили кисть. Выходит, я регенератор? Тогда почему это не всегда происходит?

Нет, я, конечно, могу попытаться найти трезвое объяснение этой ситуации: я просто не даю телу разрешения помыслить о том, что рана может сама затянуться. И, в принципе, это действительно логично — я знаю, что рана сама по себе сразу не заживет, как и синяк не рассосется. Отсюда и строю предположения. А вот в боевых ситуациях, когда я наоборот хочу, чтобы все мешающие мне дефекты пропадали, все быстро залечивается. Хм, в принципе, я нашла ответ, который может уложиться в заданные рамки. Только вот, а те ли это рамки, если

я до недавнего времени даже не предполагала того, что мои творения могут двигаться?

В углу опять что-то мелодично звякнуло, вырывая из сосредоточенных размышлений — сидеть по-турецки было оптимальным вариантом при такой погоде — я никуда не улетала. Однако любопытство было сильнее и, вновь приняв положение на четырех опорах, я шустро скользнула вперед, пользуясь тем, что корабль как раз, по ощущениям, заходил на новую волну. Вот новичкам на судне испытание-то устроено стихией: кто выживет после сегодняшнего шторма, тот действительно достоин быть членом моей команды.

Мда, у меня уже команда... Не десять-пятнадцать человек, которых я знаю по именам, а целый штат незнакомых гавриков. Ввязалась Сонечка в какое-то дерьмовое предприятие.

Звенел все тот же ящик. Потянув его на себя, легонько потрясла, сжимая за бока. Ответом был звон и щелчок, после которого дно и содержимое упали мне на ногу, заставив взвыть сквозь зубы — да сколько можно меня калечить?! И это просто коробок мне такое испытание принес — мне уже страшно узнавать, что мне там палец отбило!

Внутри было три длинных палки, вернее, это было не дерево, а что-то между костью и подобием железа — не знаю. Все в каких-то орнаментах, с вязью — красивой, даже очень. Видно, что не за один день такую красоту сделали, с изображением каких-то птиц с огромным оперением, переходящим во все тот же орнамент. Части были немного разные по объему, будто от расширения к сужению, но не сильно. У одной из них было навершие: что-то по типу змея, идущего полукругом — начало хвост, который кусала голова, с желтым камнем в глазу, и являющаяся завершением круга. По центру еще одна птица, раскрывшая крылья и делившая его на две части, на которых болтались кольца, все в виде тех же змей, кусающих себя за хвост, но уже с белыми глазами.

— Уроборос, вот же, — усмехнулась, перебирая их в пальцах и ощупывая узор.

Странно, ну да ладно, кто знает, какие тут культуры и верования? Я уже на своем пути навстречала штук десять... Если судить по такому навершию, передо мной — бо, оружие монахов моего мира. По всей видимости, тоже не точное, а лишь подобие — по толщине с мое запястье, тогда как шесты монахов тоньше будут, насколько я помнила.

Новая волна, проверяющая наш несчастный корабль на прочность, чуть не заставила отправить меня одну из частей в полет по направлению к спящему ребенку. Скрипнув зубами и удерживая беглянку кончиками пальцев, вернула ее себе на колени и, быстро прикинув то, какая часть какой подходит, совместила их. Никаких защелок или закруток — прилипло, будто на магните, больше не желая разбираться. Пожав плечами и поморщившись в ответ на зазвеневшие колечки, осторожно поднялась на ноги и совместила последние части. Итогом было неожиданное синее свечение — почти как недавно светились глаза Рока и перезвон колечек под легкую волну теплого воздуха. Свет, пробежав по всем узорам, ушел в птицу в кольцо, а я, так и не выпустив из рук сие творение неизвестного мне мастера, вернула челюсть на место и на всякий случай аккуратно потрясла бо, считай посохом, но, не добившись никакой реакции, погрузилась в думы.

И че это за хрень такая? Ладно, удивляться смысла уже нет — устала. Реально устала за последние дни. Штукенция, если не задумываться о том, какого хрена она светится и почему была в столь странном ящичке, который открылся только после столкновения с моим копчиком, удобная — снаружи шторм, а я, опираясь на посох, стою уверенно и не летаю. Да и, кажется, я себе оружие искала — не всегда с винтовкой можно ходить. Будет у меня своя собственная злодейская вундервафля. Правда, размер его — с меня ростом. А я не маленькая.

Хотя, если уже потом попытаться его обратно разобрать...

Мысль я уже додумывала в полете, группируясь, больно приземляясь на плечо и катясь в уже знакомую мне стену. Столкновение пережила спокойно, мрачно раздумывая над тем, какой еще финт выкинул этот... хренов стручок! Он исчез!

Искомое нигде не наблюдалось — проползая вперед, чисто наудачу начала водить руками по ковру, пытаясь найти хоть что-то. Результатом был болезненный укол в палец, и, отдернув руку и подползая вперед, подозрительно уставилась на тускло поблескивающую иголку-булавку на полу.

Удивление, все же, накатило волной, заставляя глупо хлопать ресницами и отупело крутить в руках мини версию недавнего посоха, ставшего каким-то подобием цыганской иглы с ушком-украшением наверху. Эм, а как так, а? Не, правда, как? А как же... закон сохранения массы?.. А?

Куда посох-то делся, в конце-то концов?! После этой мысли, с легким дуновением, игла исчезла, а появившееся искомое звучно ударило меня по носу, когда я не смогла удержать его.

— Твою мать, шелезяка! — зажимая занывший нос, простонала, мрачно глядя на лежащий на ковре посох. Эта штука хочет меня прибить!

Сузив глаза, ухватила рукой за украшенную поверхность и упала на живот, таким образом спасая себя от нового полета в стену и удара посохом по одной из частей тела. Корабль выдержал, посох же вновь стал иглой — похоже, он менял размеры ориентируясь на мои желания. Стиснув зубы, решила пока не экспериментировать и, заколов иглу на ткань рубашки, застегнула куртку и, осторожно скрипнув дверью, выскочила наружу, хватаясь за стены и канат, идущий вдоль одной из них — как бы сильно не хотелось оставаться в безопасности каюты, пробудившая ото сна нужда была сильнее. Хотя был высокий риск того, что я могла и не разрешить свою проблему — на выходе из коридора, только с третьей попытки чуть приоткрыв дверь, я смогла высунуть нос наружу, который тут же был обрызган морем и дождем, и вдут ветром обратно. Проблема была глобальная, потому как...

— Ты чего тут торчишь? — хмуро раздалось из-за спины. Обернувшись на голос и свет, обнаружила Дика, недовольно почесывавшего затылок и держащего в руке лампадку.

— Да мне это, в домик одинокого архитектора бы, — пожала плечами, кивая на закрытую дверь. — А там дождь и все дела. Боюсь, у меня тут двойная проблема: не унесет дождем, так организую конфуз.

— Хорошо, сейчас провожу — подожди пору долей, — со вздохом, кивнул он и зашел обратно в каюту помощника навигатора. Размеры корабля и не особо большой командующий состав позволяли нам держать свободными несколько кают, и Дику было разрешено взять себе одну из них, пользуясь некоторыми привилегиями.

Ветер снаружи был зверский — к счастью, натянутые канаты-перила были по всему кораблю, за них-то мы и цеплялись чуть ли не зубами. В искомую комнатку мы буквально ввалились и, проводив радостную меня взглядом, парень устало прислонился к стене, а я завалилась за дверцу с треном за ней.

— Нам сейчас еще обратно идти, — грустно раздалось снаружи.

— Есть хочу, — отозвалась, рассматривая серую дверь. Рядом скрипнула еще одна, после чего

раздался глубокий вздох.

— Мы подохнем, пока дойдем, — обреченно отозвался парень.

— Жрать хочется сильнее, — закончив все дела, вышла наружу и подошла к умывальнику, над которым висело небольшое зеркало.

Установленный рядом с ним светильник, удивительным образом не загасший под буйством стихии, бросал мне на лицо пугающие тени, пляшущие и путающие черты. Но света оказалось достаточно, чтобы вновь и вновь вернуться к рассматриванию пугающего меня отражения: почти звериный желтый взгляд — белки глаз неожиданно потемнели, что в начале напугало, а потом заставило утомленно выдохнуть — опять обсидиан, вернее, все тот же, что и закрасил мои волосы и ногти. Хорошо хоть зубы нормального цвета остались. Выпирающие скулы, курносый нос, не острый, а самый обычный. Тонкие губы. Интересно хоть, а как я... она выглядела, когда еще не было всех этих операций? Как ее звали, чем она увлекалась, чего хотела? Кто был дорог и что же значат воспоминания, что ко мне вламываются в голову?

— Эй, самолюбование не самая хорошая черта, — Дик, отчаянно зевая, отпихнул меня, быстро вымывая руки. — Там вроде стихло немного, так что помчались, пока не поздно.

— Ага, веда, навигатор, — невесело усмехнулась, подходя к двери.

— Помощник навигатора — не ляпни такого при сударе Мао, — тихо выдохнул парень, даже как-то боязливо поведя плечами.

Путь до камбуза мы преодолевали минут пятнадцать, по пути встретив пару мокрых и продрогших часовых, контролирующих целостность канатов, парусов и прочей оснастки. На самотек дело никто не бросал, жестко контролируя ситуацию. Пожелав им удачи, мы кое-как добрались до теплого помещения, где даже глубокой ночью было относительно оживленно. Кажется, из всей команды только единицы отправились на покой — остальные и не думали ложиться или наоборот спали прямо на лавках, которые были надежно прибиты к полу, а потому и не испытывали проблем с полетами.

— Доброй ночи, сэр капитан! — кто не спал, вскочил на ноги, вытягиваясь в струнку. Как в армии, ей богу.

— Вольно, — махнула рукой, стягивая куртку и передавая подскочившему Мартину, который тут же утащил ее куда-то на кухню, для сушки. — Отдыхайте, и так погода выматывает...

— Капитан, желаете перекусить? — кок крайне своевременно выглянул наружу, скорее всего услышав приветствие команды, и тем самым лишил меня проблем с его поисками.

— Желаю плотно покушать, — кивнула ему, проходя вглубь столовой и садясь на лавку, где принялась стаскивать с себя ботинки, так же ушедшие на кухню. — Я с прошлого утра ничего не ела, уже нехорошо, — пробурчала, вытягивая ноги и ложась грудью на стол — так меньше качало. — Что с кораблем и экипажем?

— Пробоин нет, потерь нет. Работают посменно, пока все в пределах нормы, — Шура был тут же, подсаживаясь к столу.

— Сколько нас? — чуть повернула голову, рассматривая собравшихся.

С учетом того, что набирали мы почти всех ребят с Острова Неба, большинство из них были

довольно-таки высокими и, хоть и не цепляли потолок головами — во всяком случае, те, кто был внутри, все равно были куда как выше меня. Темнокожие, некоторые из них с сиреневыми, зелеными и голубыми волосами, еще несколько из них с рожками на голове, пятерка со звериными ушами по типу волков или кошек, и, пара таких, что я даже привстала. Тигр, чертов тигр в рубашке и штанах, важно попивающий кофе — судя по запаху, и читающий какую-то газету. И трое, отличающихся только длиной волос и топами, девушек-барсов или что-то по типу: с вполне человеческими телами, но полностью покрытыми короткой белой шерстью с черным узором, которая была более длинная на груди, плечах, локтях и коленях. Хвосты, так же с узором, важно ходили из стороны в сторону, а ушки, чуть острые на темных кончиках, подрагивали в ответ на раскаты грома, доносящиеся снаружи. Босые, с острыми коготками на ногах и на руках, девушки, сидя за отдельным столиком, что-то быстро писали в небольшие журнальчики, сверяясь с листами, которые они вытащили из огромной, разошедшейся книги, лежащей по центру стола.

— О, тоже удивлена, да? — тихо хохотнул Шура.

Кинув на него быстрый взгляд, отметила в его глазах что-то наподобие интереса.

— Ты поосторожнее — это же зоофилия. Нет?

— Смотри при них не ляпни, капитан, — укоряюще посмотрел на меня мужчина. — Это зверолоды, отдельная раса. По факту, они да — звери, но лучше не называй их животными в лицо: если мастер Тайга и не отреагирует, то вот девочки могут сильно оскорбиться.

— Ясно, буду знать. Что они там творят?

— У зверолодей прекрасное обоняние и неплохие познания в животном и растительном мире — Нора в медблок их определила. Они с доктором буквально утянули их к себе, когда эта тройка сестричек заявила к нам на судно. А сейчас они сидят и переписывают данные из книги, взятой Норой в библиотеке. Она, правда, вернуть ее хотела... Но все равно переписать было нужно — текст почти выцвел, да и фолиант на ладан дышит.

— Что ж, то, что у нас теперь есть штат врачей, только на руку, — согласно кивнула. — И, повторяю...

— Двести тридцать человек, сэр капитан, — протянул Шура, любуясь моей офигевшей морской. — Пришлось с таким количеством народа взять еще дополнительных работников — мы можем себе это позволить. Так что, у нас есть несколько швей — хотим и дальше соблюдать традицию и пошить всем форму. Да и, с таким количеством народа...

— Вы взяли швей? — я запустила руки в волосы, ужасаясь ситуации.

— Ну, они, по совместительству, отличные стрелки, — еще чуток полюбовавшись моим шоком, хохотнул мужчина. — Уф, капитан, Сонь — я прекрасно знаю то, что на судне любая лишняя голова может принести проблемы: еда, вода, а если еще и заболит... И так уже стращали народ, когда набирали.

— Ну ты сволочь, Шура, — пораженно выдохнула, шокировано глядя на него. Издевается, скотина. — За что?! — я уткнулась лбом в столешницу, осознавая всю прелесть открывающейся картины.

— Капитана должны бояться и уважать, а не по-братски хлопать по плечу, — покачал он головой. — Понять то, что ты стараешься беречь членов своего экипажа и искренне

переживаешь за них, они еще успеют. А вот начинать нужно именно с такого.

— Да, тут ты прав, ух! — за окном взорвалось так, что у меня уши на мгновение заложило. Надеюсь, Рок не проснулся, хотя после такого раската трудно оставаться в покое. Искренне верю в то, что он, если проснется, не пойдет искать меня, а останется в каюте.

— Ох, леди капитан, за бортом просто вход в Навь какой-то, — посмеиваясь и удивительно ловко передвигаясь при огромной качке, рядом возник кок, поддерживая меня в моих переживаниях и быстро выставляя передо мной тарелки со снедью. Удивительная ловкость. Широкая кружка с ароматным чаем и огромный кусок пирога были прекрасным дополнением ужина-завтрака. — Хорошо, что мы заменили все поврежденные тросы и ввели дополнительные страховочные — у нас уже пара человек чуть не ушла в открытое море. Теперь вон, отсыплются бедолаги. Надо же — первый день в море и уже такое испытание.

— Пусть — взростеть иногда приходится крайне быстро, — отмахнулась, быстро уминая еду за обе щеки. — Я железобетонно уверена, что при следующей высадке на сушу от нас уйдет как минимум человек сорок. Так что, этот шторм является прекрасной проверкой на вшивость и преданность.

— Хм, неплохо, капитан, — показал большой палец Шура.

Я лишь польщенно улыбнулась, стараясь отправлять еду в рот как можно быстрее, чтобы не раскидать все по столу из-за ударяющихся о борта корабля волн.

— Пока я тут ем, а команда борется за наши жизни, отыщи мне что-то наподобие журналов наших хвостатых дам — я хочу кое-что записать.

— Будет выполнено. А что именно, если не секрет?

— Последний поединок заставил меня задуматься о том, насколько я слаба и не подготовлена. Это же касается и остальной команды — как старого состава, так и нового. Если мы пираты, то нам необходимо быть хорошими пиратами. Не в плане грабежа, а в плане силы и умений. Да, кстати, вы предупредили новеньких о том, что я капитан с заскоками и, в принципе, в море не из-за грабежа, а для решения личных проблем?

— Ну, не совсем так, но в общих чертах сказали, — покачал головой поднявшийся мужчина. — Мы не раскрываем целей, но намекнули, что великие сокровища интересуют нас в последнюю очередь. Как и смерть невинных. Хотя, думаю, что упоминание о том, что мы будем только рады повстречать торговые судна — не лишнее. Все же мы пираты, капитан. Не святые.

— Благодарю, — довольно кивнула. — Да, все именно так.

Хоть вы, братцы-акробаты, довольно-таки шустро с новой ролью согласились.

Сначала составляю общий план, а потом уже и посмотрим, кто и чем у нас займется.

С едой я закончила быстро и, попивая чуть остывший черный чай с вишней, вооружившись пером, открыла первую страницу блокнота-книжечки, раздумывая над тем, с чего стоит начать в первую очередь.

Правильно: курс гражданской защиты и создание АИ — аптечки индивидуальной. Так и запишем. Вместе с ней устроим и вводную лекцию о том, как правильно всем пользоваться, и какое лекарство для чего предназначено. Пометка — визит к Норе и главврачу с целью

уведомления. И к нашим швеям, чтобы чехлы пошили, раз у нас теперь и такие персонажи имеются.

Далее: тренировки. А вот с этим все сложнее: нужно устроить и общую физическую, и отдельную для всех — снайперы-канониры, мечники, возможно рукопашный бой. Да и мне было бы неплохо научиться тому, чего не знаю. Пометка: заклинания боевые. С магией у меня голяк, но лучше ознакомиться с тем, что там бормочут или чертят маги. Хоть слинять успею, если что-то сверх мощное против меня выкинут.

А также устроить легкую лекцию об этом мире: возможно, живущие на Острове Неба не знают всего того, что известно мне и моим ребятам о внешнем мире. Хотя, чувствую, что я буду первой в рядах слушателей.

Дальше, уже чисто для меня: нужно со своей силой поработать — тут вот, недавно, такие широкие возможности открылись...

— О, Соня! А я думал, ты у себя в каюте сидишь! — Нил, будь он неладен, напугал посильнее грома, выныривая откуда-то сбоку и заставляя меня капнуть чернилами на лист. Черт, тут шторм такого не смог!..

— Ну, тут я уже давно — мог бы, и заметить раньше, — пробурчала, грустно рассматривая получившуюся кляксу.

— Ой, да ладно тебе, — отмахнулся он, падая рядом со мной и нагло откусывая кусок от моего пирога. — Я тут у Мартина зависал, и ты не поверишь — он такое рисует!..

— Не поверю, — пробурчала, подрисовывая кляксе ручки-ножки и шляпку. Я тоже Пикассо местами...

— Да ты сама взгляни! — он и не заметил моего раздражения, возбужденно размахивая руками и снося чернильницу на пол. — Ой...

— Вот и я о том же, — грустно вздохнула, проверяя чернила на листке и захлопывая книжечку, которая отправилась в карман штанов. Чуть сыроватый, но ей не повредит. — Идем, мне все равно нечего делать, пока шторм, — хотя, по идее, можно было бы и к Норе подойти — вон она, в углу сидит, рядом с мечеными Альбертом и Роном.

Нил утянул меня вглубь кухни, в самый дальний угол, где была маленькая подсобка с кроватью и столиком, стоящим впрытык к ней.

— Мартин, я рассказал Соне, ой, то есть сэру капитану о том, что ты рисуешь просто обалденные штуко-о-о!.. — новый толчок судна повлек за собой наш слаженный полет на кровать, где в углу в этот момент сидел мальчик, в последний миг успевший подобрать под себя ноги. С кухни, в ответ, послышался забористый мат в адрес неучливого шторма.

— Показывай, — отплевавшись от ворсинок с покрывала, внимательно взглянула на насторожившегося парня. Тот, переведя на Нила красноречивый взгляд, глубоко вдохнул через нос и, извернувшись и пошарив под подушкой, извлек наружу кипу листов разного формата.

— Вот! Вот — смотри, какая штука! — Нил, не выдержав, рванул к нему и быстро вытащил наружу листок, после чего ткнул его мне в нос.

— Не так активно, сударь, — поморщилась, но листок взяла, внимательно рассматривая

чертеж... субмарины. Небольшая, всего на пару отсеков и с примитивной системой управления. Но с хорошо проработанной системой люков — это не могло не радовать. — Как она передвигается? Что она должна иметь в качестве двигателей? — я внимательно изучала чертеж-рисунок. — Эй, я к кому обращаюсь?

Ответом мне был крайне мрачный взгляд и плотно сжатые губы.

— Он не разговаривает, забыла? — Нил, развалившийся со всеми удобствами, укоризненно посмотрел на меня. — А ты что, понимаешь то, что он нарисовал?

— Да. Более того: я даже знаю, что такое существует, — без уточнений звучало круто.

От Мартина послышался удивленный вздох.

— Пусть напишет, раз не говорящий, — поморщилась, рассматривая то, что должно служить рулем. — И заодно пусть добавит момент про стабилизацию давления внутри и то, как именно аппарат погрузится. Да и что использует в качестве двигателя.

— Э?! — непонимающе выдохнул Нил, делая грустные глаза. Мартин наоборот, быстро перевернув один из листов и выхватив из-под подушки обгрызенный карандаш, что-то шустро застрочил.

— Закон Архимеда, — усмехнулась. — На тело, погруженное в воду, действует выталкивающая сила, равная весу жидкости в объеме тела. Грубо говоря, — пояснила я, когда и Мартин непонимающе на меня уставился, — если хочешь пойти на дно сразу — возьми кирпич. Это я про момент с погружением этой... подлодки. А на счет давления — оно немного меняется, когда эта штука уходит под воду на глубину. Да и давление наружное на аппарат будет действовать, увеличиваясь с глубиной — нужен крепкий материал.

Мартин протянул Нилу листок, исписанный мелким почерком.

— Чтобы она погрузилась, нужно использовать вот те два бака по бокам — залить в них воду. Внутри баков установить заговоренные насосы, чтобы те, когда нужно, закачивали или наоборот, удаляли воду. Это же и служит двигателем — правда, скорость невысокая будет. Механизм связи управления с рубкой он еще не продумал до конца. Давление задавать при помощи артефактов специально типа.

— Что-то много он на магию полагается, — поморщилась, в целом, одобряя его задумку.

— Ну, это нормально, — пожал плечами парень. — На кухне у нас при помощи артефактов работают плита и холодильник. Еще есть пара безумно дорогих — воду морскую перегоняют, приближая к пресной.

— Ясно, — что ничего не ясно.

Ненавижу полагаться на что-то, что невозможно объяснить! Дайте мне это разобрать и собрать заново, и я буду доверять этой вещи.

А тут какие-то артефакты.

— Ладно — чертеж дельный, одобряю, — задумчиво кивнула, протягивая его обратно. — Храни, возможно, как-нибудь увидит свет. А я пошла — что-то шумно со стороны столовой.

— Удачи, что ли, — неуверенно кивнул Нил, перебирая листки с другими рисунками.

Пока слезала с кровати, зацепилась взглядом за какое-то изображение подобия кольчуги из кучи мелких колечек, со щитками и еще какими-то приспособлениями. А ведь нечто подобное я создать могу, хоть время это все займет не малое.

В нашей команде явно появился свой маленький гений.

<http://tl.rulate.ru/book/8066/226175>